

— Все эксперименты и операции, в которых до сих пор пытались превратить обычных людей в обладателей способностей, закончились неудачей. Это достаточно доказывает: телесная основа обычных людей, которые не были заражены зомби-вирусом и не превратились в обладателей способностей, остаётся вполне стабильной. Пока апокалипсис не может по-настоящему пробить их тела, у человечества всё ещё есть надежда.

В глазах Не Вэй вспыхнул горячий блеск. Опущенные вдоль тела руки сжались в кулаки.

После этих слов она несколько секунд помолчала. В воздухе снова прошла едва заметная ментальная волна. Цзян Лэ повернул голову и посмотрел на Не Вэй, и Не Вэй в тот же миг тоже повернулась к нему. Улыбка на её губах стала шире:

— Ты редко спускаешься сюда. Хочешь, я покажу тебе всё вокруг?

Цзян Лэ опустил веки и снова поднял взгляд. Он посмотрел в зрачки Не Вэй и ответил ей лёгкой улыбкой:

— Хорошо. Тогда придётся тебя побеспокоить.

Не Вэй отвела Цзян Лэ к операционной на другой стороне того же этажа. Сейчас здесь не шла операция, зато в соседней палате лежали несколько человек, с головы до ног подключённых к разным трубкам. Их глаза были закрыты, дыхание едва заметно, а исходившая от тел аура была крайне хаотичной, застрявшей где-то между обладателями способностей и обычными людьми.

— За последнее время нам удалось провести уже несколько успешных операций по обратному превращению обладателей способностей в обычных людей. Несколько прежних узких мест тоже удалось прорвать. Влияние метеоритов на человеческое тело подчиняется общим закономерностям. Разобравшись с этим, мы ещё на шаг приблизимся к окончательному очищению.

Не Вэй легко положила ладонь на стеклянную стену перед собой, не отрывая взгляда от людей в комнате.

— Ты ещё помнишь прежние времена? — спросила она Цзян Лэ.

Но, похоже, его ответ её не слишком интересовал. Она сама продолжила:

— Мне часто снится то, что было до апокалипсиса. Тот спокойный, процветающий мир. Мир, где во всём ещё была надежда, где рядом были родные и друзья.

— Воспоминания становятся всё более размытыми, — сказал Цзян Лэ.

Резкая перемена мира оттолкнула всё привычное слишком далеко. В памяти Цзян Лэ остались только разрозненные, обрывочные фрагменты.

Не Вэй повернулась, схватила Цзян Лэ за руку, сжала очень крепко и серьёзно сказала:

— Не забывай. Пока мы не забудем, мы сможем вернуться назад.

Но Цзян Лэ отвёл взгляд от её глаз и посмотрел на операционные и временные палаты, которые тянулись за её спиной, повторяясь одна за другой.

Не Вэй отпустила его.

— Ладно, мне пора работать.

Похоже, реакция Цзян Лэ её несколько разочаровала. Не дожидаясь, пока он что-то скажет, она развернулась и ушла.

Когда шаги Не Вэй отдалились, в пустом коридоре остался только Цзян Лэ. А в конце его поля зрения тихо ждала ещё одна неохраняемая кабина лифта.

Камера наблюдения над головой беззвучно смотрела на Цзян Лэ. Он прошёл под ней, и экран на другом конце камеры вдруг покрылся снежной рябью.

Лифт медленно спускался. Кончики пальцев Цзян Лэ словно сами собой легко скользили по металлической стенке. Лишь когда двери лифта открылись, он поднял глаза и посмотрел в коридор за ними.

Свет внутри лифта резко контрастировал с темнотой снаружи. У входа на этот этаж тоже не было охраны. Пространство здесь было примерно такого же размера, как и на предыдущем уровне, но его наполняла густая аура мутаций. Цзян Лэ ещё не успел выйти из лифта, как что-то мелькнуло перед глазами. Он всмотрелся и увидел мутировавшую хищную птицу с размахом крыльев больше двух метров. Сейчас она сложила крылья и холодно разглядывала Цзян Лэ.

На полу какое-то мутировавшее растение закрепилось в углу у входа в лифт; его ветви и листья, похожие на шевелящиеся кровеносные сосуды, слой за слоем расплзлись во все стороны и уже покрыли весь участок перед дверями.

Этот этаж напоминал парк развлечений для мутировавших существ. Здесь безостановочно бродили самые разные мутировавшие виды не ниже 6-8-го уровней. Заодно это объясняло, почему у стоявшего в углу лифта не было охраны. Ни один обладатель способности не стал бы просто так спускаться в такое место: это ничем не отличалось от поиска смерти.

У Цзян Лэ тоже не было желания выходить и тратить время на возню с ними. Он остался в лифте, выпустил восприятие и бегом проверил этот этаж. Убедившись, что никаких скрытых помещений здесь нет, он уже собирался уходить. Но как раз в тот миг, когда двери лифта начали закрываться, из глубины выползла большая чёрная змея, над головой которой висела отметка 9-го уровня. Остальные мутировавшие виды, увидев её, сразу бросились врассыпную.

Большая чёрная змея неторопливо, словно на прогулке, подползла к лифту. Она уставилась на рабочий пропуск, висевший на шее Цзян Лэ, и с ходу сказала:

— Дурень, ты зачем сюда спустился? Ждёшь, когда тебя сожрут? Вы, вонючие обладатели способностей, ждущие очищения, только и умеете что загрязнять всё вокруг. Тьфу-тьфу-тьфу.

Сказав это, она ещё и угрожающе оскалила на Цзян Лэ клыки. Неприязнь в её голосе больше походила на подражание кому-то другому. Змея вытянула нос к Цзян Лэ и тщательно принюхалась к его запаху.

Цзян Лэ ничего не сказал, только смотрел, как двери лифта медленно закрываются.

А чёрная змея снаружи, закончив привычную ругань в адрес обладателей способностей, не уползла сразу. Она снова и снова обдумывала запах, который только что уловила. Он всё ещё был неприятным запахом низшего обладателя способности, но почему же в нём словно таилась едва заметная знакомая нота?

Большая чёрная змея долго прокручивала это в голове, рылась в памяти, пытаясь вспомнить, где в последний раз чувствовала такой запах. Спустя немалое время в темноте вдруг резко поднялся змеиный хвост.

Лифт спустился на самый нижний этаж. Пространство здесь было шире, чем на всех остальных уровнях. Коридоры складывались в форму решётки; вдоль проходов тянулись лампы дневного света, освещая большую часть помещения. Запах зомби, запах мутировавших видов, запах метеорита — все эти запахи смешивались между собой и в необычайно тихом пространстве заполняли чувства Цзян Лэ.

Цзян Лэ бесшумно пошёл вперёд. Следуя за запахом зомби, он дошёл до комнаты в конце коридора. Стоило толкнуть дверь, как его встретила сплошная темнота, но Цзян Лэ всё равно с первого взгляда разглядел внутреннее устройство помещения. Большая часть обстановки была почти такой же, как в комнате, которую он видел этажом выше. Только зона спальни была отделена стеклянной стеной, а внутри этой зоны от кровати пространство делилось ещё на две части.

В этих двух частях находились два зомби — большой и маленький. Они не заметили появления Цзян Лэ, поэтому вели себя довольно спокойно: тихо сидели у края кровати, опустив головы. Этот облик сбивал с толку. Если бы чувства Цзян Лэ не были слишком острыми, он почти мог бы принять их за нормальных людей.

Из-за превращения в зомби их внешность почти не изменилась; даже волосы оставались густыми. По всему было видно, что обычно за ними тщательно ухаживали. На обоих зомби была приличная одежда, а кожа лишь казалась немного бледнее, чем у обычных людей.

Цзян Лэ невольно подошёл к стеклянной стене. Когда он приблизился, зомби покрупнее, в светло-абрикосовом платье-костюме, заметила его присутствие и, следуя за запахом в воздухе, начала идти к Цзян Лэ.

В конце концов человек и зомби оказались друг напротив друга, разделённые стеклянной стеной. Глаза женщины-зомби были чуть мутными; из-за темноты её взгляд не мог до конца сфокусироваться на лице Цзян Лэ. Изначально её лицо, должно быть, было мягким и красивым, но инстинкт, отреагировавший на запах свежей плоти и крови, заставил её обнажить острые зубы. Это разрушило всю мягкость и напомнило Цзян Лэ: тот, кто стоял перед ним, уже больше не был человеком.

Маленький зомби рядом с ней среагировал чуть медленнее, но вскоре тоже подошёл к стеклянной стене. Цзян Лэ присел, чтобы оказаться с ним на одном уровне. При жизни этот маленький зомби был девочкой. На её щеках даже ещё сохранилась детская пухлость, только ногти, скребущие по стеклянной стене, были серо-чёрными, словно кровь в них давно застыла.

Образ зомби как нечеловеческого существа слишком долго жил в сознании Цзян Лэ. Внезапно увидеть таких, почти похожих на людей зомби, было тяжёлым и сложным ощущением.

Цзян Лэ отступил на полшага назад и наступил на лежавший на полу пульт. Телевизор тут же зажёгся и продолжил воспроизводить видео, которое до этого было поставлено на паузу.

— Посмотрите на нашу Сяо Додо. Додо, ну-ка, посмотри сюда, в мамину камеру. Поздоровайся с папой.

Видео было снято кем-то на телефон. Камера была направлена на младенца, ползущего по мягкому коврику.

Услышав зов матери, ребёнок поднял подбородок. Во рту у неё была пустышка, глаза были чёрные, а когда она улыбнулась, они сощурились.

Картинка сменилась. Женщина устроила с дочерью пикник на лужайке.

Девочка уже могла с трудом стоять сама. За кадром снова прозвучал голос женщины:

— Додо, давай, покажем папе, как ты ходишь.

Девочка, покраснев от усилия, сделала два шага вперёд, потеряла равновесие и упала на мягкую траву. Женщина за кадром поставила телефон в сторону, протянула руки, подняла дочь, и сама тоже попала в кадр. У неё было очень мягкое и красивое лицо. Она легко похлопала дочь по спине, успокаивая её:

— Додо такая молодец. Какая у нас сильная малышка. Папа увидит это видео и обязательно очень обрадуется.

Цзян Лэ на мгновение замер, глядя на экран телевизора. Потом наклонился, поднял пульт и снова поставил видео на паузу. Обернувшись, он посмотрел на двух зомби за спиной. Люди на экране были живыми, но те, кто теперь находился за пределами экрана, уже утратили всё человеческое сознание.

Именно тогда кто-то вдруг включил свет в комнате.

Цзян Лэ обнаружил, что сам не заметил, когда положил руку на стеклянную стену, почти совместив её с ладонью маленького зомби.

— Юньдо была очень любознательным ребёнком, — мягко сказал человек за его спиной. Его тон звучал так, словно Цзян Лэ был не внезапно ворвавшимся чужаком, а приглашённым гостем. — Милая, правда? Жаль, раньше я проводил с ними слишком мало времени.

Цзян Лэ обернулся и впервые ясно увидел лицо Сян Пина. Неожиданно это было очень интеллигентное лицо: надень он очки — и мог бы прямо так выйти на кафедру преподавать.

Сян Пин, похоже, знал, что раньше Цзян Лэ не кормил их. В руках он сейчас держал две тарелки свежего мяса. Он открыл стеклянную дверцу рядом со стеной. Зомби внутри, видимо, привыкли, что он приносит им еду, или же боялись его ауры, поэтому не напали.

Поставив мясо и тихо сказав жене и дочери несколько слов, Сян Пин вышел из комнаты, закрыл дверь и нажал какую-то кнопку на стене. С внутренней стороны стеклянной стены медленно опустились плотные, не пропускающие свет жалюзи, закрыв звериную картину пожирания пищи.

Сян Пин улыбнулся Цзян Лэ и жестом указал на диван перед собой, предлагая сесть. Сам он развернулся, достал чайные листья и начал заваривать чай.

Цзян Лэ подошёл к дивану и сел. То, что Сян Пин знал о его появлении, не было для него слишком неожиданным. Если бы Сян Пин ничего не знал, а Цзян Лэ при этом смог бы настолько легко добраться до самого нижнего этажа, защита главной базы оказалась бы чересчур слабой.

Станным было другое. По ощущениям Цзян Лэ, он уже проверил все наземные и подземные строения главной базы. И хотя здесь он чувствовал колебания метеоритной энергии, их

количество далеко не дотягивало до тех запасов, которые собрал Сян Пин.

А сам Сян Пин... Цзян Лэ смотрел на его спину и не мог уловить от него ни малейшей ауры способности. Человек перед ним тоже оказался обычным человеком.

Сян Пин словно не замечал взгляда Цзян Лэ. Раскладывая чайные принадлежности, он рассказывал:

— В первый же день их превращения я привёл их сюда. Стоит процессу зомбификации начаться, и на его подавление уходит немало сил. В еде особенно важно соблюдать осторожность, иначе в организме очень легко накопится ещё больше токсинов.

Он с лёгкостью говорил о причине, по которой кормил жену и дочь мясом живых людей, словно объяснял Цзян Лэ, почему говядина подходит его семье больше баранины.

Сян Пин с чайником в руках обернулся, вылил первую заварку, снова залил чай водой и только спустя некоторое время налил чай в чашку перед Цзян Лэ.

— Раз уж мы уже сидим лицом к лицу, может, стоит снять маскировку? — с улыбкой спросил Сян Пин.

Он будто спрашивал, но сразу после его слов Цзян Лэ ощутил лёгкое колебание энергии, которое передалось на его тело. Цзян Лэ почувствовал неприятное давление. Черты его лица несколько раз исказились, и через несколько секунд наружу проступил его настоящий облик.

— Господин Цзян, вы так молоды и так представительны, — улыбнулся Сян Пин. — Совсем не похожи на своего младшего брата. Впрочем, у каждой семьи свои тяготы. Со стороны моей жены раньше тоже были проблемные родственники...

На лице Цзян Лэ почти не было выражения. Он прямо спросил Сяна Пина:

— Что ты хочешь мне сказать?

Сян Пин поднял чашку и сделал лёгкий глоток. Наконец с его лица сошла притворная светская приветливость.

— Думаю, господин Цзян уже узнал всё, что должен был узнать, и всё, чего узнавать не должен был. Мой другой исследовательский институт, смерть моего двоюродного брата и несколько метеоритов, боюсь, тоже имеют к вам отношение.

Увидев, как Цзян Лэ нахмурился, Сян Пин снова улыбнулся:

— Но я пришёл не сводить с вами счёты. Мой двоюродный брат действительно заслужил свою участь, а те несколько метеоритов вы забрали собственными силами. Я хочу сказать другое. Мы с вами люди одного сорта. Как насчёт сотрудничества?

— Одного сорта? — переспросил Цзян Лэ.

Сян Пин откинулся на спинку дивана.

— Разве нет? Если я не ошибаюсь, вы тоже переродились, верно?

Цзян Лэ ничего не сказал, но Сян Пин уже получил ответ. Он изогнул губы и продолжил:

— Вам не кажется, что Небеса дали нам шанс начать заново именно для того, чтобы мы исправили ошибки прошлой жизни?

— В прошлой жизни я всё время занимался исследованиями в институте. Мне обещали, что хорошо позаботятся о моей жене и дочери. Всё время говорили, что с ними ничего не случилось. Но когда институт пал и я наконец нашёл их, они уже давно превратились в зомби.

Сян Пин никогда не мог забыть, как увидел жену и дочь с изувеченными телами в толпе зомби, как они без разума слепо гнались за плотью и кровью.

— В прошлой жизни я слишком поздно прозрел и упустил преимущество. В этой жизни я сказал себе: пока ещё есть время, все ошибки можно изменить.

Говоря это, он посмотрел на жену и дочь за стеклянной стеной, и в его взгляде появилась нежность.

— Но я считаю, что мы с тобой не люди одного сорта, — Цзян Лэ так и не притронулся к чашке чая перед собой. — Наши принципы совершенно разные. Я не стану делать бесчисленные жизни невинных людей частью жертвоприношения.

— Вы говорите о 1-й базе? — спокойно спросил Сян Пин. — Как бы там ни было, сейчас она всё ещё цела и стоит на своём месте, разве нет? К тому же, строго говоря, я лишь заставил Сян Да заранее повторить её предначертанную судьбу. В прошлой жизни и без меня Чэнь Цин всё равно принёс извне похожий мутировавший вид. Именно его доверчивость стала причиной всего, что произошло.

— К тому же на пути перемен жертвы неизбежны. В истории так бывало всегда, разве не так?

Насмотревшись и наслушавшись всего этого, Цзян Лэ уже примерно понял, какое общество хотел построить Сян Пин. Сян Пин горячо тосковал по миру до апокалипсиса и считал все мутации загрязнением, которое нужно устранить. Но самый глубокий его мотив исходил вовсе не из любви ко всему человечеству. Он тосковал по дому. По собственному дому.

Все остальные люди и вещи были второстепенны. Ими можно было пожертвовать. Они должны были подыгрывать его представлению.

Поэтому людей из многих баз, во главе с 1-й базой, можно было принести в жертву. Поэтому людей и обладателей способностей, обманом заманенных на базу Дунфан, можно было как лабораторных мышей подвергать произвольным преобразованиям и лишать жизни. Поэтому, чтобы максимально сохранить внешний вид жены и дочери, можно было превращать людей своего же вида в их корм.

— У вас есть те семена, — серьёзнее сказал Сян Пин, и желание в глубине его глаз наконец по-настоящему проступило наружу. Он положил обе руки на чайный столик. — Те семена, которые выглядят так же, как до апокалипсиса. У вас тоже есть шанс изменить этот мир. Если мы с вами объединимся, вероятность успеха значительно вырастет, разве нет?

Цзян Лэ посмотрел на одержимый взгляд Сян Пина и прямо указал на главное:

— Но эти семена вовсе не семена из мира до апокалипсиса. Они тоже постоянно эволюционируют и мутируют. Это не соответствует твоему определению чистоты, верно?

Не только семена. Все семена и саженцы на ферме, кроме внешнего вида, уже во всём

отличались от тех, что существовали до апокалипсиса. Сян Пин соприкасался с ними и не мог этого не знать. То, что он всё равно надеялся добиться сотрудничества с Цзян Лэ, лишь доказывало: по сути, его действия не имели никакого отношения к спасению человечества. Он просто хотел, чтобы все вокруг подыграли ему в ролевой игре, где он возмещает собственный долг.

От слов Цзян Лэ взгляд Сян Пина похолодел.

<http://bllate.org/book/17649/1691121>